

Мужчина приближался, и пальцы, сжимавшие подбородок Цзи Жуаня, становились всё горячее и настойчивее.

— Не надо так, — голос Цзи Жуаня заметно дрожал.

Если этот мужчина продолжит его касаться, то непременно заметит странности на его лице. Цинь Суй на мгновение замер. Он впервые видел Цзи Жуаня таким испуганным.

— Ты рассердился? — мягко спросил он.

Цзи Жуань рывком отстранился, выхватил из рук Цинь Суя плетеную корзину и зашагал прочь, в сторону деревни. То место, где его коснулись, казалось ему сейчас крайне уязвимым.

Там зудело, покалывало и... разливалось странное томление. Он ни за что не признается Цинь Сую, что это первый раз, когда кто-то коснулся его лица. И уж тем более он не скажет, что всё его лицо, за исключением крошечного участка на подбородке, было...

В глазах Цзи Жуаня промелькнула боль, и он крепче вцепился в корзину.

Наконец, добравшись до окраины деревни, он издалека увидел дородного мужчину с мясистыми ушами, который о чем-то спорил с юношей. В его голосе сквозила явная ненависть. Цзи Жуань узнал обоих: это были Лю Мэн и Фан Юй'эр.

Фан Юй'эр, сын деревенского старосты, был ровесником Цзи Жуаня, но жил совсем в другом мире. Избалованный с самого детства, он никогда не знал бед, а благодаря высокому положению отца привык вести себя в деревне как хозяин. Даже Лю Мэн побаивался его. К тому же невозможно было не заметить, что Фан Юй'эр необычайно хорош собой: его белоснежное лицо выглядело даже изящнее, чем у девушки. Да и характер был под стать: мягкий, обходительный, словно сама вода.

— Юй'эр, ты бы только видел! У этого чудовища теперь есть поддержка в лице того приезжего, он стал таким наглым... — возмущенно жаловался Лю Мэн. Угроза, которую Цинь Суй бросил ему ранее, до сих пор не давала ему покоя.

— Приезжий? — переспросил Фан Юй'эр с легким недоумением.

В этот момент к ним подошли Цзи Жуань и Цинь Суй.

Они шли навстречу закатному солнцу, и высокая, статная фигура Цинь Суя казалась окутанной золотистым сиянием. Как только Фан Юй'эр увидел его, его глаза внезапно вспыхнули. Привычное высокомерие исчезло, он завороченно смотрел на статного мужчину, и на его щеках проступил подозрительный румянец.

Слегка кашлянув, Фан Юй'эр мелкими шажками поспешил к Цзи Жуаню и произнес нежным голосом:

— Цзи Жуань, ты, должно быть, устал собирать травы? Давай я помогу тебе донести корзину.

С этими словами он потянулся к корзине в руках Цзи Жуаня.

В душе Цзи Жуаня забили тревожные колокола. Раньше Фан Юй'эр, хоть и не издевался над ним открыто, как Лю Мэн, всегда смотрел свысока и никогда не достаивал его и словом. С чего бы такая обходительность сейчас?

— Не нужно, — он развернулся, стараясь не дать Фан Юй'эру коснуться корзины.

Но тот оказался настойчив. Его тонкие белые пальцы вцепились в край корзины, и он не собирался отступать.

Ну и ну!

Цзи Жуань рассердился и тоже потянул корзину на себя.

Вдруг —

— Бах!

Фан Юй'эр качнулся и с грохотом рухнул на землю.

Цзи Жуань опешил. Он же даже не коснулся его, как тот мог упасть? Но еще больше его поразило другое: белоснежное, как нефрит, лицо Фан Юй'эра мгновенно залилось краской, длинные ресницы задрожали, и в следующее мгновение из его глаз покатались крупные слезы.

— Ой... как больно... — всхлипывал он, жалобно шмыгая носом, при этом украдкой поглядывая на стоящего рядом Цинь Суя.

Цзи Жуань онемел: кажется, уходящая в небытие труппа деревенских актеров спасена — с таким талантом Фан Юй'эра ждет небывалый успех.

Не желая в это ввязываться, Цзи Жуань собрался уходить. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как услышал кокетливый, почти капризный голос, а боковым зрением увидел, как Фан Юй'эр протянул руку к Цинь Сую:

— Господин, не поможете ли вы мне подняться? — спросил он, хлопая ресницами.

<http://bllate.org/book/18650/1797605>